

RU

Лингвокультурные особенности репрезентации красного цвета в чувашском и китайском языках

Никитина А. Ю., Калинина Е. Е., Корнилов Г. Е.

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических и паремиологических единиц с компонентом «красный цвет» (хёрлĕ, 红 /hóng/) в чувашском и китайском языках. Лексемно-цветообозначения рассматриваются как значимые элементы, не только отражающие восприятие цвета, но и содержащие глубинные символические, культурные, когнитивные значения, заложенные в картину мира народа. Цель исследования – выявить схожие и специфичные особенности использования красного цвета в чувашской и китайской лингвокультурах. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале разнотипных языков проведено комплексное описание и систематизация сегмента цветообозначений, связанных с красным цветом. Особое внимание уделяется анализу культурно обусловленных образных значений, а также их роли в формировании национальных концептов. На основе анализа языкового материала определены ключевые коннотации красного цвета, выраженные во фразеологических и паремиологических единицах обоих языков. Выявлено, что в чувашской картине мира красный цвет (хёрлĕ) имеет как положительную, так и отрицательную семантику. В китайской традиции красный 红 /hóng/ чаще ассоциируется с благополучием, счастьем и удачей, а устойчивые сочетания с отрицательной коннотацией единичны. В результате анализа установлено, что в чувашском и китайском языках красный цвет активно используется как для характеристики человека, так и для описания жизненных явлений и событий и образует своеобразное ядро цветового компонента лингвокультуры. Полученные результаты могут быть использованы в лингвокультурологических и межкультурных исследованиях.

EN

Linguocultural features of the representation of the color red in the Chuvash and Chinese languages

A. Y. Nikitina, E. E. Kalinina, G. E. Kornilov

Abstract. The paper conducts a comparative analysis of phraseological and paremiological units with the component “red color” (хёрлĕ, 红 /hóng/) in the Chuvash and Chinese languages. Color terms are considered as significant elements that not only reflect the perception of color, but also contain deep symbolic, cultural, and cognitive meanings embedded in the worldview of the people. The aim of the study is to identify similar and specific features of the use of red color in Chuvash and Chinese linguocultures. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, a comprehensive description and systematization of the segment of color names related to red color is carried out on the material of structurally different languages. Particular attention is paid to the analysis of culture-bound figurative meanings, as well as their role in the formation of national concepts. Based on the analysis of linguistic material, the key connotations of red color, expressed in phraseological and paremiological units of both languages, have been identified. It was revealed that in the Chuvash worldview, the color red (хёрлĕ) has both positive and negative semantics. In the Chinese tradition, red 红 /hóng/ is more often associated with well-being, happiness, and good luck, and set expressions with a negative connotation are rare. As a result of the analysis, it was found that in the Chuvash and Chinese languages, red color is actively used both to characterize a person and to describe life phenomena and events, and forms a kind of core of the color component of linguoculture. The results obtained can be used in linguocultural and intercultural studies.

Введение

В рамках современного языкознания уделяется особое внимание изучению лексем, обозначающих наименования цветов, с лингвокультурологической точки зрения, поскольку данные слова отражают национально-

культурную специфику и играют существенную роль в понимании национальной картины мира. Актуальность предпринятого исследования определяется тем, что лингвистический анализ семантики лексем-цветообозначений в китайском и чувашском языках позволяет, во-первых, определить коннотацию красного цвета в лингвокультурологическом аспекте; во-вторых, выявить ценностные ориентиры культур, установить их сходные и отличительные черты, тем самым расширить понимание культурологических аспектов его использования и определить особенности его интерпретации в рамках межкультурного взаимодействия. Учитывая тот факт, что красный цвет традиционно обладает высокой семиотической нагрузкой, сопоставительное изучение фразеологических и паремиологических единиц с данным компонентом-цветообозначением способствует более глубокому осмыслению взаимосвязи языка, культуры и национального менталитета. В связи с этим обращение к данной теме представляется не только своевременным, но и значимым в контексте межкультурной коммуникации, этнолингвистики и когнитивной лингвистики. Исследование вносит вклад в развитие теории цветообозначений, а также расширяет представление о символическом потенциале языка как отражении культурных кодов и стереотипов этноса.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи: проанализировать паремиологические и фразеологические единицы, содержащие красный цвет, с учетом лингвокультурологических данных, определить специфику языковой картины мира чувашского и китайского народов, нашедшей отражение в лексемах-цветообозначениях.

Выбор методов исследования обусловлен поставленной целью и совокупностью решаемых задач. Для сбора экспериментального материала нами использован метод сплошной выборки паремиологических и фразеологических единиц, содержащих красный цвет, на чувашском и китайском языках. Представленный в работе аутентичный материал позволяет проводить объективный и комплексный анализ цветообозначений. Описательно-аналитический метод использовался для их описания. В основе проведенного сопоставительного анализа лежит сравнительно-сопоставительный метод, который позволил выявить общие и уникальные черты в использовании красного цвета в исследуемых языках. Метод количественного анализа применялся при подсчете и сравнении частотности употребления единиц с красным цветом.

Теоретической базой исследования послужили работы в области анализа этнокультурной специфики цветообозначений в чувашском и китайском языках. Понимание сущности цветообозначений (исторический и семантический аспекты) основано на взглядах Н. Б. Бахиной (1975), Р. М. Фрумкиной (1984), З. С. Файзуллиной (2005), Т. Ю. Светличной (2003). Изучение слов-цветообозначений в чувашском языке базировалось на работах В. И. Сергеева и Н. Н. Угаскиной (2005), В. В. Андреева (2006), А. С. Ивановой (2007), Л. В. Борисовой (2016), О. Н. Яковлевой (2016). Исследования этнокультурологической специфики различных цветов в китайском языке, оказавшие непосредственное влияние на получение результатов настоящей работы, принадлежат Чэнь Си (1991), Нью Юйфэн (2020), Лю Фанбин (2019), У Пэйхуа (2021).

Эмпирический материал статьи представлен паремиологическими и фразеологическими единицами из чувашских и китайских словарей (Ашмарин, 2000; Готлиб, 2019; Сизов, 2005; Чернов, 1982; Чăваш халăх пултарулахĕ..., 2007; 汉语成语大词典 [Словарь китайских идиом], 2019). Общий объем картотеки исследовательской работы насчитывает 100 языковых единиц.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в целостном изучении и сопоставлении картин мира двух народов, их лингвокультуры в целом, а также в переводческой и научно-исследовательской деятельности.

Обсуждение и результаты

Цвета являются неотъемлемой частью человеческого восприятия окружающего мира и выполняют важную функцию в коммуникации, культуре и когнитивных процессах. Лексемы, обозначающие цвета, выступают не только как средства описания внешних характеристик предметов и явлений, но и как носители глубоких культурных, эмоциональных и символических смыслов. В различных языках и культурах существует большое количество лексем-цветообозначений, отражающих особенности исторического развития и мировоззрения народа и его культуры, а также «ценности в жизни любой этнической общности в конкретный исторический период» (Савицкая, 2025, с. 379). Изучение подобных лексем позволяет не только выявить лингвистические особенности, но и понять, каким образом культура формирует восприятие и интерпретацию цвета, а также как эти восприятия влияют на межкультурное взаимодействие. В рамках лингвистической науки особое значение приобретает анализ семантических структур цветовых лексем, динамика их исторического развития, а также когнитивные и культурные аспекты их функционирования. Следовательно, исследование лексем-цветообозначений является важной задачей, способствующей более глубокому пониманию взаимосвязи языка, культуры и мышления.

Цвет, являясь одной из важных частей универсальной семиотической системы, зачастую специфическим образом интерпретируется в рамках разных языковых и культурных систем. Многие исследователи, такие как Н. Б. Бахина (1975), А. Вежицкая (1996), Л. М. Грановская (1969), Р. М. Фрумкина (1984), приходят к выводу, что восприятие и значение цвета в каждом языке и культуре имеет свои уникальные черты, отражающие исторические, культурные и когнитивные особенности. Так, Ю. Д. Апресян (1995, с. 59) отмечал, что не существует универсальных компонентов цвета и они прежде всего могут зависеть от признаков или предметов,

которые являются значимыми для той или иной этнической общности. Исследователь Р. М. Фрумкина приходит к выводу о субъективности восприятия цвета, подчеркивая, что мир – «феномен чисто психологический, в природе существуют только световые волны, а цвет есть порождение нашего глаза и мозга. Эта феноменология отражена в языке и каким-то образом структурирована» (Фрумкина, 1984, с. 6). Тесно связывая картину мира народа и систему цветообозначений, лингвист А. Вежицкая видит необходимость рассматривать семантику лексем-цветообозначений как соотношение не с реальными цветами, а «с прототипическими для них объектами» (1996, с. 202). М. Л. Новикова и Ф. Н. Новиков считают цветообозначения «элементами культурного кода», что обусловлено тем, что они окружены «системой разнообразных ассоциаций, обусловленных объективным материальным миром и различными культурными факторами» (2021, с. 184).

Следовательно, исследования подчеркивают, что одним из важнейших инструментов в понимании и познании любого народа, его картины мира и специфики менталитета становится изучение представлений о цвете и вложенном в него значении. Лексемы-цветообозначения не только отражают визуальные восприятия, но и служат яркими носителями культурных ценностей, мировоззрения, стереотипов, характерных для той или иной культурной общности, а фразеологизмы, содержащие данные единицы, «аккумулируют, кодируют историческую, интеллектуальную и эмоциональную нагрузку» (Павленко, Черникова, 2020, с. 143). Анализ этих лексем позволяет выявить, каким образом различные народы структурируют и интерпретируют окружающий мир, какие цвета считаются важными или особенными в их картине мира, а какие – менее значимыми. В результате изучения цветообозначений представляется возможным проследить как культурные особенности и ментальные установки этноса, заложенные в языке, так и их исторические изменения, что в конечном итоге делает их ценнейшим инструментом в исследованиях межкультурного характера, а также в понимании этнической идентичности в целом.

Необходимо отметить, что в научной литературе представлено несколько подходов к определению слов, обозначающих цвета. Так, Д. Н. Борисова (2008) выделяет 6 современных тенденций в терминологическом описании: 1) «цветообозначение» (Н. Б. Бахилина, А. Вежицкая, С. Г. Тер-Минасова, В. Г. Кульпина, Л. Р. Гаутауллиной); 2) «имя цвета», «цветонаименование» (Р. М. Фрумкина, Т. А. Михайлова); 3) «цветовой термин», «термин цвета» («colour term») (Б. Берлин, П. Кей, Т. И. Вендина); 4) «наименование с цветовым компонентом», «название цвета», «прилагательное со значением цвета» (Е. В. Рахилина, Ф. Озхан, О. В. Торопова); 5) «окказионализм-хроматоним» (С. А. Цыганова); 6) «колороним» (Д. Н. Борисова).

В нашем исследовании мы используем термин цветообозначение в связи с тем, что, на наш взгляд, он позволяет наиболее точно и полно охарактеризовать особенности обозначения цвета в исследуемых языках и подчеркнуть специфику отражения картины мира народов.

Рассмотрим фразеологизмы и паремиологические выражения, содержащие лексему-цветообозначение *красный* в чувашском и китайском языках, чтобы выявить особенности их использования и культурные значения, связанные с этим цветом в обеих языковых системах.

В чувашской лингвокультуре красный цвет (*хёрлĕ*) имеет глубокое символическое значение. Красный цвет часто присутствует в народных костюмах, в узорах вышивки на одежде и предметах быта. Так, он активно используется в традиционных праздничных нарядах и вышивке, символизируя радость, торжество и благополучие и считается оберегающим, способным защитить от зла и несчастий, что отражено и в произведениях народного творчества (Борисова, 2016).

Однако в чувашском языке фразеологизмы с красным цветом представлены в небольшом количестве, в основном они описывают жизненные явления и имеют отрицательную семантику. Так, в Чувашском толковом фразеологическом словаре Г. И. Федорова (2016–2017) и в Чувашско-русском фразеологическом словаре М. Ф. Чернова (1982) представлены следующие выражения:

1) *хёрлĕ автан (кăлар, тухать, яр)* (досл.: красный петух (вывести, возникнуть)) в значении 'пожар': *Пурт сиччен пурт сине хёрлĕ автан сиксе сурет.* / Огонь переходит с одного дома на другой;

2) *хёрлĕ вăкар сĕкет* (досл.: красный бык бодает) в значении 'привести к пожару': *Ун суртне хёрлĕ вăкар сĕкнĕ.* / Его дом сгорел;

3) *хёрлĕ йăтта ситер* (досл.: дай съесть красной собаке) 'погуби свое счастье';

4) *хёрлĕ йытă ситет* (досл.: красная собака съест) в значении 'не надо жалеть, иначе эта вещь зря пропадет';

5) *хёрлĕ юр сусан* (досл.: после красного снега) в значении 'после дождика в четверг (неизвестно когда, никогда)';

6) *хёрлĕ кут* (досл.: красная ягодица) в значении 'обвиненный судом и наказанный человек';

7) *хёрлĕ тавар* (досл.: красный товар) в значении 'мануфактура, очень дорогая вещь';

8) *хёрли тытат* (досл.: красный поймает) – фраза, используемая для устрашения детей: *Эпир хурал пурчĕ патне сывхарматпăр. – Асту, хёрли тытат! – тесе асăрхаттаратпăр пĕрне-пĕри.* / Мы к сторожке близко не подходим. – Осторожно, красный поймает, – предостерегаем друг друга).

Нами отмечено, что в чувашских пословицах и поговорках лексема *хёрлĕ* (красный) встречается более часто (48 единиц). Анализ показал, что в подобных выражениях цветообозначение *хёрлĕ* (красный) может иметь как прямой, так и переносный смысл:

1. В прямом смысле лексема *хёрлĕ* (красный) указывает на отличительную черту (цветовую характеристику) того или иного предмета или явления: *Хёрлĕ пан улмин варри хуртлă* (досл.: У красного яблока червивая сердцевина. Не всё то – золото, что блестит). *Ухмах хёрлĕ юратат* (досл.: Дурак любит красный). *Ухмах хёрлĕ юратат, асли тăхăнат* (досл.: Дурак любит красный, а умный носит). *Сырли хёрлĕ те, тутти йӳсĕ* (досл.: Ягода красная, но на вкус кислая).

2. Зачастую в чувашском языке цветообозначение *хёрлĕ* используется в значении 'красивый, румяный' для обозначения внешней характеристики человека: *Телейлĕ хёрĕн хёрлĕ сăнĕ шуралмась* (досл.: У счастливой девушки красное лицо не белеет). *Йывăр хуйхă хёрлĕ сăна шуратать* (досл.: Тяжелая беда красное лицо белит). *Хёрхенекене хёрлĕ хёр* (досл.: Жалеющему – красную девушку).

3. В переносном смысле лексема *хёрлĕ* встречается в значении 'привлекательный, красивый' для обозначения нравственных качеств человека и его внешности: *Вĕренни хёрлĕ, вĕренменни тупĕ* (досл.: Образованность красная, а необразованность сухая). *Хёрлĕ кайăк тĕкĕне, этем вĕреннипе* (досл.: Красна птица перьями, а человек – образованностью). *Йышра вилĕм те хёрлĕ тет* (досл.: На людях (на миру) и смерть красна, говорят). *Хёр чухне такам та хёрлĕ пулат* (досл.: В девичестве все красные (красивые)).

4. В чувашских пословицах и поговорках цветообозначение *хёрлĕ* также употребляется для обозначения чего-то сверхъестественного, необычного (для создания метафорического образа): *Хёрарăм асне те хёрлĕ йытă смен* (досл.: Женский ум даже красная собака не ест). *Хёрарăм айĕнче хёрлĕ шуйттан пурăнать тет* (досл.: Говорят, в женской душе живет красный черт). *Хёр ача вăл хёрлĕ кайăк, паян пур та ыран сук* (досл.: Девушка – это красная птица, сегодня она есть, а завтра ее нет).

5. В некоторых пословицах и поговорках лексема *хёрлĕ* используется в составе идиоматических выражений *хёрлĕ тавар* (в значении 'драгоценность', 'редкая вещь'), а также *хёрлĕ йыт* (в значении 'нечто разрушительное'): *Хёр ача вăл хёрлĕ тавар, пăсăлма та пултарать* (досл.: Девушка – это красная вещь (драгоценность), может и испортиться). *Япалана хёрхенсен хёрлĕ йыт снет* (досл.: Если вещь жалеть, то красная собака съест. Если вещь жалеть, то она пропадет зря).

Таким образом, проведенный анализ языкового материала показал, что красный цвет (*хёрлĕ*) в чувашской лингвокультуре имеет богатое символическое значение. В традиции и миропонимании народа он ассоциируется прежде всего с благополучием, красотой, радостными событиями, защитой, что отражено в широком его использовании в национальных костюмах, вышивке и т. п. Тем не менее нами отмечено, что во фразеологической системе чувашского языка лексема-цветообозначение *хёрлĕ* представлена реже, тогда как в пословицах и поговорках – встречается чаще и имеет как прямую, так и переносную коннотацию. В прямом смысле «красный», как правило, используется для цветовых характеристик предметов, а в переносном – для описания внешних черт (красота и привлекательность), нравственных качеств человека и для обозначения сверхъестественных явлений. Следовательно, красный цвет (*хёрлĕ*) в культуре чувашей выступает как своеобразный многогранный символ, который объединяет в себе как эстетические, этические, так и магические представления народа.

В китайской культуре красный цвет 红 /hóng/ также занимает особое место и считается одним из самых важных и символических цветов. В картине мира народа он ассоциируется с удачей, счастьем, процветанием, известностью, силой, также это цвет жизни и любви, императорской власти. В традиционной китайской культуре «красный» используется во время тех или иных торжественных событий (свадьба, день рождения, официальный прием, чествование) и праздников (Новый год), в одежде и украшениях, что доказывает важность данного цвета в личной и общественной жизни человека. Данный факт находит отражение и в китайском языке, прежде всего во фразеологических выражениях, пословицах и поговорках, в которых представлены мировоззрение народа, его ценности, а также культурные стереотипы. По данным лингвистических исследований и корпусов китайского языка, в китайском языке насчитывается примерно до 100 устойчивых выражений, включающих красный цвет 红 /hóng/.

В ходе анализа фразеологических выражений нами отмечены следующие наиболее распространенные ситуации использования красного цвета в китайском языке:

1) описание внешности человека: 齿白唇红 /chǐ bái chún hóng/ (досл.: белые зубы и красные губы) в значении 'красавица, кровь с молоком'; 红男绿女 /hóng nán lǜ nǚ/ (досл.: красный парень и зеленая девушка) в значении 'нарядно одетые юноши и девушки'; 唇红齿白 /chún hóng chǐ bái/ (досл.: губы красны и зубы белы) в значении 'прекрасная внешность'; 满面红光 /mǎn miàn hóng guāng/ (досл.: лицо в красном свете) в значении 'прекрасный вид'; 满面红晕 /mǎn miàn hóng yùn/ (досл.: по всему лицу красный (румяный)) в значении 'румянец во всю щеку';

2) характеристика моральных качеств человека: 灯红酒绿 /dēng hóng jiǔ lǜ/ (досл.: красные фонари и зеленое вино) – о разгульном, бесшабашном образе жизни; 红眼 /hóng yǎn/ (досл.: красные глаза) – о завистливом человеке; 见钱眼红 /jiàn qián yǎn hóng/ (досл.: увидев деньги, глаза покраснели) – о жадном, алчном к деньгам человеке; 红脸 /hóng liǎn/ (досл.: красное лицо) – о смущенном или рассерженном человеке; 赤口毒舌 /chì kǒu dú shé/ (досл.: красный рот, ядовитый язык) – о злом на язык человеке;

3) описание эмоционального состояния человека: 脸红耳赤 /liǎn hóng ěr chì/ (досл.: красные лицо и уши) – покраснеть от стыда, от гнева; 脸红筋涨 /liǎn hóng jīn zhǎng/ (досл.: лицо покраснело, мускулы надулись) – покраснеть от злобы и гнева; 面红耳赤 /miàn hóng ěr chì/ (досл.: до красных ушей) – покраснеть до корней волос; побагроветь от стыда или натуги; 看破红尘 /kàn pò hóng chén/ (досл.: разглядеть красную пыль) – быть выше мирской суеты; пассивное отношение к жизни; 面红耳赤 /miàn hóng ěr chì/ (досл.: красное лицо и уши) – при описании состояния сильного смущения или стыда. Здесь красный цвет связан с физиологической реакцией на эмоциональное состояние;

4) описание событий и жизненных явлений: 红绳系足 /chì shéng jì zú/ (досл.: красная бечева связала ноги) – сосватать; 开门红 /kāi mén hóng/ (досл.: открыть двери [и увидеть] красный) – положить успешное начало, дать с самого начала положительные результаты; 红白相间 /hóng bái xiāng wèn/ (досл.: красное и белое

чередуются) – счастье и несчастье сменяют друг друга; 红白喜事/hóng bái xǐ shì/ (досл.: красное и белое, большие события) – свадьба и похороны; 红运当头/hóng yùn dāng tóu/ (досл.: красная удача над головой) – красный цвет в этом выражении связан с благоприятной судьбой; 红人 /hóng rén/ (досл.: красный человек) в значении ‘любимчик’; 披红挂彩/pī hóng guà cǎi/ (досл.: надеть красное и повесить яркие украшения) в значении ‘праздновать радостное событие, особенно свадьбу или продвижение по службе’. Единичными примерами представлены выражения с красным цветом, имеющие отрицательную коннотацию: 红杏出墙/hóng xìng chū qiáng/ (досл.: красный абрикос прорастает через стену) используется в значении ‘неверная жена, встречающаяся с тайным поклонником (любовником)’;

5) описание природы: 花红柳绿 /huā hóng liǔ lǜ/ (досл.: красные цветы и зелёные ивы); 姹紫嫣红 /chà zǐ yān hóng/ (досл.: прекрасные фиолетовый и красный цветы) в значении ‘пестрят чудные цветы’ и т. д.

Особое место в китайском языке занимают единицы, содержащие иероглиф 红 (красный) в значении ‘революционный, коммунистический’. Он широко используется как характеристика всего положительного, политически надежного, идеологически верного, совершенного и патриотичного. Так, к подобным выражениям относятся следующие: 又红又专 /yòu hóng yòu zhuān/ (досл.: и красный, и квалифицированный) – о человеке – приверженце социалистических идеалов и квалифицированном специалисте; 红帽子 /hóng mào zi/ (досл.: красная шапка) – о человеке, строго следующем коммунистическим идеям, и т. п.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод: в китайской культуре красный цвет (红) обладает большой символической ценностью, отражая такие понятия, как удача, радость, богатство, сила и жизненная энергия. Он широко используется в традиционных обрядах, праздниках, одежде и украшениях, подчеркивая его важность в общественной и личной жизни. Исследователи отмечают, что подобная коннотация возникла в связи с большим влиянием учения древних китайских мыслителей о пяти элементах, где красный цвет приписывается стихии огня (Lai Guolong, 2015, p. 41), а также с традицией императоров награждать подчиненных за заслуги банкой краски, которой они должны были покрасить ворота (Тренина, 2019, с. 65).

Китайский язык богат фразеологическими выражениями, которые передают ценности, эмоциональные состояния и жизненные ситуации, связанные с красным цветом. Красный выступает как метафорический образ, обозначающий как внешнюю привлекательность и здоровье, так и моральные качества, такие как честность или жадность, а также эмоциональные состояния, например, стыд или гнев. Кроме того, данный цвет используется для описания событий и жизненных явлений, символизируя успех, счастье или, наоборот, переменчивость судьбы. Таким образом, красный в китайской культуре является универсальным и многогранным символом, отражающим богатство народных представлений, ценностей и мировоззрения.

Проанализировав фразеологизмы и паремиологические выражения в чувашском и китайском языках, мы выявили, что красный цвет (хёрлĕ в чувашском и 红 в китайском языках) обладает универсальной семантической структурой, включающей как физические, так и метафорические значения, что обусловлено его яркостью и заметностью в визуальном восприятии. В обоих языках красный служит символом эстетической привлекательности, жизненной энергии и силы, а также связан с противоположными аспектами – от красоты и удачи до опасности и злых сил. При этом культурные контексты определяют специфические коннотации: в чувашской культуре красный ассоциируется с магическими, мистическими и моральными характеристиками, а в китайской – чаще всего с благополучием, счастьем и успехом.

Заключение

Фразеологический фонд любого языка служит первоочередным источником для выявления специфических черт культуры народа, поскольку он является важнейшим инструментом для получения экстралингвистических сведений. Проведенный анализ фразеологических и паремиологических единиц с компонентом *красный* (чув. *хёрлĕ* и кит. 红) в китайском и чувашском языках показал, что, несмотря на универсальность данного цвета как элемента культурного кода, его семантика и образное наполнение в каждой из культур формируются под влиянием национальных ценностей, традиций, мировоззренческих установок.

Выявлено, что в чувашской лингвокультуре красный цвет имеет многозначную символику, охватывающую как положительную, так и отрицательную коннотацию: он может символизировать не только радость, красоту, защиту, но и опасность, бедствие. При этом цветообозначение *хёрлĕ* чаще встречается в паремиологических выражениях, чем во фразеологических, что подчеркивает его глубокую связь с фольклорной традицией. В китайской же лингвокультуре красный цвет имеет прежде всего положительную семантику, ассоциируясь с удачей, жизненной энергией, процветанием. Он широко представлен во фразеологизмах и используется для описания внешности, эмоционального состояния, моральных характеристик и общественных событий. Отмечено, что на символику красного цвета существенное влияние оказали традиционная философия и историко-политический подтекст.

Сравнительно-сопоставительный анализ продемонстрировал как общие черты в использовании красного цвета (ассоциации с жизнью, энергией), так и существенные различия, обусловленные спецификой культурной картины мира каждого народа. В частности, показано, что в чувашском языке наблюдается восприятие цвета прежде всего через призму нравственных и мифологических представлений.

Исследование подтвердило, что изучение лексем-цветообозначений в межкультурном контексте способствует выявлению этнокультурной специфики, которая лежит в основе мировосприятия, и может служить

ценным источником для дальнейших работ в области этнолингвистики, когнитивной лингвистики, межкультурной коммуникации.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать дальнейшее сопоставительное изучение цветообозначений в китайском и чувашском языках, что позволит углубить понимание культурных кодов, связанных с цветом, расширить теоретические основы лингвокультурологии и способствовать сохранению этнокультурного наследия.

Материалы исследования | Research materials

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 2000.
2. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. Изд-е 2-е, стер. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019.
3. Сизов С. Ю. Китайско-русский идиоматический словарь. М., 2005.
4. Федоров Г. И. Толковый словарь фразеологизмов чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016-2017.
5. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007.
6. Чернов М. Ф. Чувашско-русский фразеологический словарь: глагольно-именные фразеологизмы. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982.
7. 汉语成语大词典 / 湖北大学古籍研究所编. 北京, 2019 (Словарь китайских идиом / под ред. Научно-исследовательского института древней литературы Хубэйского университета. Пекин, 2019).

Источники | References

1. Андреев В. В. Цветолексемы в разных языках: этнопсихолингвистический аспект // Язык. Культура. Познание: межвузов. сб. науч. тр. Чебоксары, 2006.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языка русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975.
4. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21.
5. Борисова Л. В. Стереотипы традиционного народного сознания и этнокультурные архетипические представления в языковой репрезентации (на материале русского и чувашского языков): дисс. ... д. филол. н. Казань, 2016.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
7. Грановская Л. М. Наименования цвета в русском языке XVIII-XIX веков // Русская речь. 1969. № 1.
8. Иванова А. С. «Цветовые» гидронимы в чувашском языке (на материале словаря Н. И. Ашмарина) // Ашмаринские чтения: материалы Всерос. науч. конф., Чебоксары, 19-20 октября 2006 г. Чебоксары, 2007.
9. Лю Фанбин. Сопоставительное исследование лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2019.
10. Новикова М. Л., Новиков Ф. Н. Культурные коды новой реальности мультилингвального пространства и межкультурные контакты (сквозь призму исследования цветообозначений) // Филологические науки. Серия: Язык. Культура. Социум. 2021. № 6 (2). <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.184>
11. Нью Юйфэн. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «цвет» в китайском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2020.
12. Павленко Л. Г., Черникова Р. Ю. Семантико-когнитивная классификация концептов английских фразеологических единиц с элементами цветообозначений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.30>
13. Савицкая А. Н. Цветообозначения как культурный код в русской фразеологии // Пушкинские чтения – 2025. Художественные стратегии классической и новой словесности / отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб., 2025.
14. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2003.
15. Сергеев В. И., Угаськина Н. Н. Значения прилагательного «черный» в словаре Н. И. Ашмарина // Ашмаринские чтения: материалы межрегион. науч. конф., Чебоксары, 21-22 октября 2004 г. Чебоксары, 2005.
16. Тронина В. Э. Символика красного цвета во фразеологии китайского языка // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2019. Вып. 8.
17. У Пэйхуа. Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
18. Файзуллина З. С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2025.
19. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984.
20. Чэнь Си. Переносные значения слов-цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991.

21. Яковлева О. Н. Специфика черного цвета в менталитете чувашского народа // Ашмаринские чтения: сборник трудов X Межд. науч.-практ. конф., Чебоксары, 20-21 октября 2016 г. Чебоксары, 2016.
22. Lai Guolong. Color in Ancient and Medieval East Asia. New Heaven: Yale University Press, 2015.

Информация об авторах | Author information

RU**Никитина Алена Юрьевна**¹, к. филол. н., доц.**Калинина Екатерина Евгеньевна**²**Корнилов Геннадий Емельянович**³, д. филол. н., проф.^{1, 2, 3} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Alena Yurevna Nikitina**¹, PhD**Ekaterina Evgenievna Kalinina**²**Gennady Emelyanovich Kornilov**³, Dr^{1, 2, 3} Chuvash State University, Cheboksary¹ alyona.nikitina@gmail.com, ² eka.kk@mail.ru, ³ gennkorn@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.09.2025; опубликовано online (published online): 27.10.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвокультура; чувашский язык; китайский язык; красный цвет; символика цвета; linguoculture; Chuvash language; Chinese language; red color; color symbolism.